

*Диакон Тимофей Черепенников,
магистрант 2 курса Минской духовной академии
(руководитель – протоиерей Иоанн Задорожсин,
кандидат богословия)*

Мессианские представления в Ветхом Завете и их развитие

В книгах Ветхого Завета, как всем известно, имеется большое количество мест, в которых говорится о Мессии и о Его благодатном Царстве. По подсчетам ученых, Ветхий Завет содержит в общей сложности более 450 пророчеств о Христе, не менее ста из которых содержится в Псалтири [6, с. 735]. Многие ветхозаветные места, в которых употребляется слово «мессия» (евр. מָשִׁיחַ [Mash`iah]; греч. Χριστός [Hrist`os]), обозначающее буквально «помазанник», у иудеев понимаются как изображающие избранный израильский народ или царя Давида, или всё же относятся к мессианским чаяниям. В христианской традиции большинство таких мест относят к пророчествам об Иисусе Христе. Но исследования Священного Писания показывают, что не всегда в ветхозаветную эпоху эти слова употреблялись именно так.

Уолтер Роуз (Wolter Rose) в своем исследовании на данную тему пишет, что слово «мессия» и его синонимы в современных языках происходят от древнееврейского слова מָשִׁיחַ [Mash`iah], которое в свою очередь происходит от корня מָשַׁח – глагола со значением «помазывать елеем, мирпомазывать». Форма מָשִׁיחַ [Mash`iah] используется как прилагательное – «помазанный», или как существительное – «помазанник». Так говорили о священниках, пророках и царях, так как при поставлении на голову им возливали елей – символ получаемой благодати. Слово מָשִׁיחַ [Mash`iah] по отношению к царям встречается главным образом в 1-2 Царств и иногда в пророческих книгах, и почти всегда оно относится к правящему на тот момент

царю (1 Цар. 2:10, 35; 9:16; 24:7). Уильям Ла Сор (William La Sor) в своей книге «Обзор Ветхого Завета» пишет, что иногда מָשַׁח [Mash`iah] используется в значении существительного – «помазанный», даже в отношении персидского царя Кира (Ис. 45:1). Однако, по утверждению Ла Сора, нигде в Ветхом Завете оно не имеет значения титула Мессии [7, с. 367].

Кроме того, этим термином обозначаются пророки (Пс. 104:15), священники (Исх. 29:7; Лев. 8:12) или священник как «помазанник Бога» (Лев. 4:3, 5, 16; 6:15), также Аарон и его сыновья (Исх. 28:41). Первосвященник в особенности рассматривался как «помазанник Бога» (Лев. 4:3, 5, 16; 6:15). Хотя в упомянутых случаях из 1-2 книг Царств и пророческих книг слово «помазанник» обозначало действующее историческое лицо (как правило – долгожданного царя), а в более поздние времена слово употреблялось в Ветхом Завете по отношению к личности из будущего (см., например, Дан. 9:25,26) [9]. Исходя из сказанного выше, становится ясно, что довольно сложно дать однозначное определение понятию «мессианские ожидания в Ветхом Завете», и некоторые ученые даже считают почти невозможным говорить о понятии «мессии» как о будущей царской личности или о «мессианских ожиданиях» в Ветхом Завете.

Говоря об ожиданиях, мы подразумеваем будущее, но в Ветхом Завете מָשַׁח [Mash`iah] обычно относится не к будущему предводителю, не к кому-то, на кого можно возложить надежды, а к правящему царю. Роуз (Wolter Rose) полагает, что говорить об отсутствии мессианских ожиданий можно только основываясь на ошибочном смешивании двух разных случаев: «наличии определенного комплекса идей и наличии специального слова, которое указывает на эти идеи или на их сущность» [9]. Таким образом, можно считать вполне правомерной и оправданной убежденность в существовании «мессианских ожиданиях в Ветхом Завете», так как даже если слово מָשַׁח [Mash`iah] еще не употреблялось для указания на будущую царскую личность, то сама концепция ожидания будущего Спасителя занимала

умы человечества. Отсюда вытекает небезосновательный вопрос: когда в течение истории Ветхого Завета все же формируются мессианские ожидания?

Развитие самой идеи мессианских чаяний и обетованных об Избавителе мы можем хронологически проследить от самого начала Ветхого Завета, начиная с обетования, данного прародителям после грехопадения: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между Семенем ее. Оно будет поражать тебя в голову (или – сотрет твою голову), а ты будешь жалить Его в пяту» (Быт. 3:15). Это пророчество повторяется и подтверждается намного позже у пророка Исаии (Ис. 7:14). Епископ Александр (Милеант) утверждает, что, по свидетельству таргумов Онкелоса и Ионафана (древних толкований-пересказов книг Моисея), евреи всегда относили пророчество о Семени жены к Мессии [3, с. 5].

С эпохи Ноя это обетование определяется ближе и точнее: семенем жены называются лишь дети Сима, к которым и приурочивается история искупления (Быт. 9:26). Этот круг еще больше сужается с эпохи Авраама, отца богоизбранного еврейского народа, в семени которого (т. е. в Иисусе Христе), по толкованию Апостола Павла (Гал. 3:16), возвещается спасение и всех остальных наций (Быт. 12:3; 18:18) [8, с. 64]. Бог обещал Аврааму: «И благословятся в Семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22:1). Епископ Александр (Милеант) уточняет, что в оригинальном тексте этого пророчества слово «семья» стоит в единственном числе, указывая на одного Потомка, через Которого благословение распространится на всех людей. Хотя евреи это пророчество всегда относили к Мессии, однако понимали его как благословение избранного народа [3, с. 6].

Итак, чем дальше шло время, тем точнее определялись различные черты мессианского служения: так пророк Валаам говорит о Его царственной власти (Чис. 24:17), Моисей – о трояком Его служении: царском, первосвященническом и пророческом (Втор. 18:18–19), о происхождении Мессии из царского рода Давидова (2 Цар. 7:12–14), о рож-

дении Его в Вифлееме (Мих. 5:2) и от Девы матери (Ис. 7:14), о торжественном входе Его в храм Иерусалимский (Мал. 3:1), о разных, даже мелких обстоятельствах Его крестных страданий и смерти (Ис. 53; Пс. 21:17–19; 40:9–10; 68:22; Зах. 11:12 и др.), о Его славном воскресении (Ис. 53:9–12; Пс. 15:10; 19:6–7; 40: 11; 47:2 и др.), о наступлении Его благодатного царства (Пс. 21:28–32; 44:7, 14–17; 71:7–19; Иоил. 2:28; Ис. 2; Ис. 35:1–2,10; 61:1–2) и Его грозного Второго пришествия (Дан. 7:25 и 7:7; Зах. 14:2–3,9 и др.) [8, с. 61].

Таким образом, мы видим, что с самых ранних времен шел процесс формирования идеи ожидания Избавителя. По мнению епископа Александра (Милеанта), еще задолго до образования еврейской нации, в патриархальное время, человечеству были известны множество сведений о Мессии, а именно, «что Он сокрушит дьявола и его слуг, принесет благословение всем народам; Он будет Примирителем, Вождем и Царство Его пребудет вечно» [3, с. 7].

Но на вопрос о времени появления сформировавшегося и устойчивого понятия в народе о грядущем Мессии, у исследователей существуют различные мнения. Некоторые относят появление такого понятия к периоду Второго храма, когда монархия Давида пала, и длительное отсутствия царя в Иерусалиме привело к появлению идеи о грядущем царе будущего [9]. По этому вопросу Бекер (Joachim Becker) в своей книге *Messianic expectation in the Old Testament* [13, р. 50] пишет, что нет никаких свидетельств подлинного мессианизма до второго века до Р. Х.

О том, как понимали мессианские пророчества в то время, ясно свидетельствуют рукописи, найденные в Кумране. В частности, это видно при исследовании текста, называемого «Небесный князь Мелхиседек», в котором автор под образом Мелхиседека говорит о грядущем Мессии. Кроме того, создатель этого свитка, отталкиваясь от понятия юбилейного года, описывает прообраз мессианского времени, в котором грядущий Избавитель освободит народ от власти греха (подробнее см. статью «Ветхозаветные пророчества о Мессии в кумранских рукописях» протоие-

рея Димитрия Юревича в журнале Христианское чтение [12, с. 131]).

То же касается и термина «Сын Человеческий», который употреблялся во многих поздних произведениях литературы Второго храма и был тесно связан с мессианскими представлениями того времени [5, с. 225]. Иудеи того периода безусловно чаяли разрушения языческих владычеств и освобождения от них. Это видно из различных свидетельств Иосифа Флавия [11, с. 101], и, в частности, из того, что среди иудеев в то время особо почиталась книга пророка Даниила, в которой эти царства представлены в виде сильных зверей (Дан. 7:2-27), и говорится о том, что они будут истреблены.

Ряд ученых, относящих появление понятия «мессианских ожиданий» к периоду Второго храма, утверждает о значительном влиянии на развитие идеи о мессии как правителе в будущем таких понятий, как разочарование и несостоятельность правителей прошлых лет и современности. Но, по замечаниям других ученых, свидетельства о разочаровании и несостоятельности встречаются уже в монархическом периоде. Об этом, и о поиске идеального царя подробно пишет Чои (Sungho Choi) в своем труде *The Messianic Kingship of Jesus* [14, p. 62]. Это ясно выражено у пророков Амоса, Михея и Исаяи. Появляются пророчества об идеальном будущем царе, который исполнит ожидания мира и справедливости, чего не смогли сделать цари того времени. Поэтому истоки мессианских ожиданий, как считает Роуз (Wolter Rose), вероятно, следует искать именно в пророческом провозглашении суда и спасения дому Давиду [9]. Такого же мнения придерживается и Пауль Вегнер (Paul D. Wegner). Он утверждает, что концепция ожидания идеального царя впоследствии в иудейском обществе переросла в концепцию Мессии [16, p. 9].

Схожее мнение мы обнаруживаем и у другого исследователя – Джона Фишера (John Fisher), который относит появление «мессианских ожиданий» ко времени ранних пророков, утверждая, что они также упоминают о царстве, объединённом заново под правлением одного лидера, ко-

торый последует примеру Давида (Ос. 2:2; 3:5; Амос 9:11-15). Позже Исайя описывает Мессианский век более подробно и в более универсальном смысле, чем его преемники. Пророки расширили концепцию Мессии таким образом, что она стала включать в себя не только Израиль, но и весь мир. Объединённый Израиль будет центром мира, основанного на благочестивых принципах, признающих Бога и красоту Его Торы (ср. Ис. 2). Бог благословит весь мир через Мессию (ср. Быт. 12:3). Кроме того, автор дополняет, что благодаря поздним пророкам мессианская идея получила новый акцент и была детализирована [10].

Что же касается самого слова «Мессия» или «Помазанник», то его отождествление с личностью будущего правителя из «мессианских ожиданий», и определение его как особого термина относят к межзаветному периоду. Волтер Кайзер (Walter C. Kaiser) приводит данные о том, что есть в Ветхом Завете имеется как минимум 9 случаев употребления данного термина в отношении грядущей личности, обетованного человека, который будет помазан Богом [15, p. 43]. В книге Ла Сора (William La Sor) и Дэвида Хаббарда (David Hubbard) «Обзор Ветхого Завета» утверждается, что после завершения ветхозаветного канона, но до времен Христа, это слово стало использоваться как специальный термин, обычно с артиклем. А ко времени Христа это слово уже широко использовалось как титул. Когда правители послали священников и левитов опросить Иоанна Крестителя, тот ответил: «Я не Христос» (Ин. 1:20). Его ответ был прекрасно понят, потому что следующим вопросом был: «Ты Илия?» (согласно еврейскому учению, Илия должен был прийти перед пришествием Мессии; см. Мал. 4:5 [МТ 3:24]). Аналогичным образом, когда Иисус спросил апостолов: «А вы за кого почитаете Меня?», Петр ответил: «Ты Христос...» (Мф. 16:15). Ранняя христианская Церковь приняла этот титул для Иисуса (см. Деян. 2:36) и впоследствии он стал именем собственным [7, с. 367].

Таким образом, мы видим, что в более ранние периоды, как говорилось выше, слово מָשִׁיחַ [Mash'iah] было общепотребительным, и большинстве случаев понималось в

общем смысле – как «помазанник» – по отношению, например, к царям. Однако уже ближе к периоду Второго храма происходит осмысление этого слова уже как термина или даже титула, относящегося больше к конкретному объекту народных верований и чаяний.

Аналогично и священник Тимофей Буткевич считает недопустимым мнение о том, что в то время все без исключения иудеи считали своего обетованного и ожидаемого Мессию только лишь политическим царем. В душах людей возвышенных и истинно благочестивых предчувствовалось и иное, более возвышенное значение Его [4, с. 76-83].

Подводя итог о ветхозаветных мессианских пророчествах, можно сказать, что они прошли целую историю постепенного развития представлений и концепций вместе со становлением еврейского народа и подготовкой к принятию Нового Завета, также как и формирование самого термина «Мессия», ставшего проекцией этого ожидания на личность ниспосланного правителя в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Библия. Священное писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2007. – 1377 с.
2. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Karl Elliger, Wilhelm Rudolph. – Hendrickson Publishers Marketing, LLC, 2006. – 1646 с.
3. Александр (Милеант), епископ. За сотни лет до Рождества Христова. Пророчества Ветхого Завета о Христе / Епископ Александр (Милеант). – Свято-Троицкая Православная Миссия, 2003. – 30 с.
4. Буткевич, Тимофей, священник. Язычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа / священник Тимофей Буткевич. – Пролог, 2007. – 238 с.
5. Зиновкин, Александр, священник. Перцепция Термина «Сын Человеческий» (Дан 7:13) в Поздней Литературе Второго Храма / священник Александр Зиновкин // Христианское чтение. – 2013. – № 2. С. 203-228.

6. Иларион (Алфеев), архиепископ. Православие / архиепископ Иларион (Алфеев). – Издательство Срегенского монастыря, 1864. – 2012 с.
7. Ла Сор, У. Обзор Ветхого Завета / Уильям Ла Сор, Дэвид Хаббард. – Издательство Богомыслие, 1998. – 615 с.
8. Лопухин, А.П. Толковая Библия или комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / А.П. Лопухин. – СПб: Приложение к журналу «Странник», 1904-1913. – 2122 с.
9. Роуз, Уолтер. Мессианские ожидания в Ветхом Завете / Уолтер Роуз // Реформатский взгляд [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/113/Rose>. – Дата доступа: 24.11.2016.
10. Фишер, Джон. Комментарии раввинов к мессианским пророчествам. Развитие концепции Мессии / Джон Фишер // Скала Израиля [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.rockofisrael.com/Russian/DevelopmentOfTheMessianicR.htm>. – Дата доступа: 24.11.2016.
11. Флавий, Иосиф. Иудейские древности / Иосиф Флавий; Пер. Г.Г. Генкеля. переизд.: с пред. и прим. В. А. Федосика и Г. И. Довгяло. – Минск, 1994. – Т.1. 560 с. – Т.2. 608 с.
12. Юревич, Дмитрий, протоиерей. Ветхозаветные пророчества о Мессии в кумранских рукописях / протоиерей Дмитрий Юревич // Христианское чтение. – 2005. – № 24. – С. 128–191.
13. Becker, Joachim. Messianic expectation in the Old Testament / Joachim Becker. – Fortress Press, 1980. – 96 с.
14. Choi, Sungho. The Messianic Kingship of Jesus / Sungho Choi. – Wipf and Stock Publishers, 2011. – 254 с.
15. Kaiser, Walter C. The Christian and the Old Testament / Walter C. Kaiser. – William Carey Library, 1998. – 304 с.
16. Wegner, Paul D. An Examination of Kingship and Messianic Expectation in Isaiah 1-35 / Paul D. Wegner. – Mellen Biblical Press, 1992. – 397 с.